

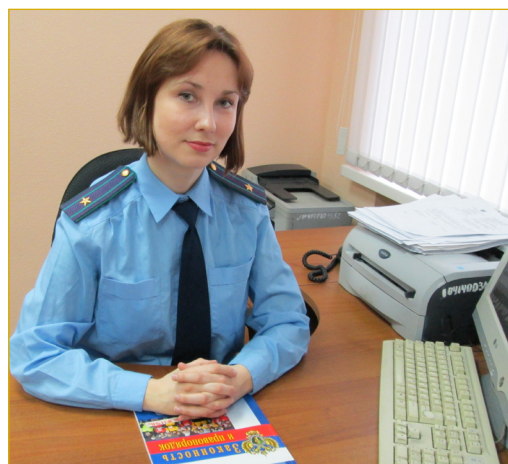
Правовые основы реализации электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий

Статьей 16 закона Российской Федерации от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» установлено право образовательных организаций на ведение образовательной деятельности с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Соответствующий вид обучения ранее не применялся настолько широко, и это не смотря на то, что в законе от 10.07.1992 N 3266-1 «Об образовании» содержались аналогичные нормы. Во вновь принятом правовом акте законодатель собрал все положения в одну статью, что, безусловно, облегчает работу с ними.

Однако в последнее время большое количество вузов переводят своих студентов на электронную форму обучения. В связи с этим детальный анализ законодательства, регламентирующего данные вопросы, является очень актуальным.

В части 1 статьи 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» под электронным обучением понимается образовательная деятельность с использованием содержащейся в базах данных информации, а также обеспечивающих ее обработку технологий, технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей, которые обеспечивают передачу указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, которые реализуются «в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников»¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что образовательная деятельность может осуществляться в электронной форме, путем применения электронных тестов, заданий студентом, электронных библиотечных ресурсов образовательной организации, иных электронных информационных ресурсов, или в классической, путем непосредственного личного общения педагога и студента. Образовательная деятельность

П.Н. Родина

Старший помощник Арзамасского городского прокурора, младший советник юстиции, кандидат юридических наук

может осуществляться также посредством использования дистанционных технологий путем общения педагога и студента на расстоянии или без таковых. В связи с этим недопустима путаница в применении этих понятий, поскольку электронное обучение, как и классическое, возможно и без использования дистанционных технологий. В то время как использование дистанционных образовательных технологий без одного из двух видов обучения невозможно. Таким образом, можно сделать вывод, что они соотносятся как базис (электронное обучение) и надстройка (дистанционные образовательные технологии), поскольку обучение – это процесс организации образовательной деятельности, а используемые технологии лишь способ подачи информации.

Частью 2 статьи 16 вышеуказанного закона установлено, что при использовании электронного обучения и дистанционных образовательных технологий образовательным организациям необходимо руководствоваться порядком, установленным соответствующим органом исполнительной власти².

Министерством образования и науки Российской Федерации в 2005 году был принят Приказ N 137, утвердивший Порядок использования дистанционных образовательных технологий, который действует на настоящий момент. В данном случае под дистанционными образовательными технологиями понимаются «реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагога»³.

Необходимо отметить, что понятие «дистанционных образовательных технологий», которое дается в данном приказе, отличается от понятия, приведенного в вышеуказанном законе, в первую очередь тем, что предполагает возможность не полностью опосредованного взаимодействия между сторонами образовательного процесса. Данное положение нормативного акта исполнительным органом в приказе не детализируется, в связи с чем на практике возникает много вопросов.

Возможно, его разработчики имели в виду совмещение различных видов занятий, одни из которых осуществляются с использованием телекоммуникационных средств связи на расстоянии, например, через скайп, а другие путем личного общения между педагогом и студентом.

Однако, представляется, что такое толкование понятия дистанционных образовательных техноло-

гий является неверным, поскольку в данном случае в нормативных актах однозначно резюмируется необходимость применения информационно-телекоммуникационных сетей в образовательном процессе. Что могут включать в себя информационно-телекоммуникационные сети? В первую очередь, это технологии, позволяющие передавать информацию на расстоянии. Например, сайт образовательной организации, аккумулирующий информационные ресурсы учреждения (например, базы учебных планов, базы индивидуальных учебных планов, базы творческих работ обучающихся и т.д.), а также образовательные ресурсы, представленные в электронной форме (например, библиотечные фонды в электронном виде, или же электронные учебники, обучающие компьютерные программы), или же несколько информационно-образовательных сайтов, электронную почту. Во вторую очередь, представляется возможным включить в это понятие технологические средства, т.е. материальную базу образовательного учреждения (компьютеры, спутниковые системы, веб-камеры и т.д.), а также программное обеспечение.

Возможно, в данном случае подразумевалось взаимодействие путем использования одного из видов связи, например, аудио, без использования телесвязи. Или же законодатель имел в виду выполнение студентом заданий в электронной форме, разработанных педагогами базового вуза, без их непосредственного участия в процессе изучения образовательных программ самим обучающимся.

Можно ли сказать, что в данном случае имеет место быть взаимодействие сторон образовательного процесса? Для уяснения этого вопроса необходимо обратиться к значению слова «взаимодействие».

Так, Ожегов С.И. определяет взаимодействие как «взаимную связь явлений»⁴. В Интернет-ресурсах слово «взаимодействие» определяется как «воздействие различных предметов, явлений и т.п. друг на друга, обуславливающее их изменение»⁵.

Существует и философская категория «взаимодействие», которая отражает «процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния или взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. Взаимодействие представляет собой вид непосредственного или опосредованного, внешнего или внутреннего отношения, связи»⁶.

Если применить приведенные выше толкования к исследуемой теме, то, безусловно, можно отметить изменение сторон в процессе обучения, их взаимное

влияние друг на друга. Студент получает знания, за которыми он пришел в образовательную организацию, а последняя, в свою очередь, анализирует созданные условия для получения образования на предмет их эффективности и удобства для студента.

Иными словами, преподаватель, разработав обучающую программу и заложив в нее определенную часть информации по изучаемому предмету, уже вложил свою долю участия в образовательный процесс, который необходимо закончить студенту путем ее изучения и прохождения аттестации.

Полагаю, что изложенные последние два предположения, являются наиболее вероятным отображением значения словосочетания «не полностью опосредованное взаимодействие преподавателя и обучающегося».

Второе противоречие, имеющееся в исследуемом нами законе и приказе Министерства образования и науки Российской Федерации, касается места получения образования студентом. В части 3 статьи 16 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» говорится о том, что в случае, если образовательные программы реализуются только с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, соответственно, образовательной организацией должны быть созданы условия для освоения студентами этих программ в полном объеме независимо от места своего нахождения⁷. Таким образом, резюмируется всеобщность получения образования.

Согласно же пункту 3 приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.05.2005 N 137 «целью использования дистанционных образовательных технологий является получение образования непосредственно по месту жительства обучающегося или его временного пребывания»⁸.

Если обратиться к юридическому толкованию этих понятий, то в статье 1 Федерального закона от 25.06.1993 N 5242-1 «О свободе граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» дается разъяснение понятия «место жительства» как жилого дома, квартиры, комнаты, жилого помещения специализированного жилищного фонда (служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии, жилое помещение маневренного фонда, жилое помещение в доме системы социального обслуживания населения и другие) либо иного жилого помещения, где гражданин постоянно или преимущественно проживает на любом законном праве⁹.

Под «местом пребывания» понимается гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, медицинская организация или другое подобное учреждение, учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, либо не являющееся местом жительства гражданина Российской Федерации жилое помещение, где он проживает временно¹⁰.

Таким образом, приказ фактически устанавливает возможность получения образования с использованием дистанционных технологий лишь в помещении. Однако, полагаю, что в словосочетании «независимо от места своего нахождения» заключен более широкий смысл.

Современные технологии не стоят на месте: в настоящее время выйти в сеть Интернет возможно с мобильного телефона или планшета практически, в любом месте нашей страны, в том числе находясь в поезде, самолете и т.д., и положения ст. 16 исследуемого закона не связывают возможность обучения непосредственно с местом жительства студента, в отличие от приказа.

Безусловно, Федеральный закон обладает высшей юридической силой и подлежит применению при наличии противоречий в законодательстве об образовании. Тем не менее, полагаю, что выявленные недостатки действующего законодательства подлежат детальному анализу, проработке и формированию единой правовой позиции с обязательным внесением поправок либо в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», либо в приказ Министерства образования и науки Российской Федерации. Существующие противоречия дают возможность различного толкования и применения соответствующих норм на практике, что может повлечь за собой различные, в том числе и негативные последствия (такие, как предоставления некачественного образования).

Однако, представляется, что электронное обучение не может дать высококачественного образования в первую очередь потому, что в данном случае должен быть высок уровень личностной мотивации студента, нацеленной на обучение, а также уровень его внутренней самоорганизации и дисциплинированности. Зачастую, получение образования с помощью электронного обучения способствует тому, что имеется возможность сдачи текущего контроля знаний или промежуточной аттестации иными лицами. Другими словами контроль со стороны педагога

ослабевает и полностью заменяется самоконтролем. Возможность идентификации личности при отсутствии опосредованного взаимодействия педагога и студента (например, при сдаче зачета в виде тестирования по месту жительства обучающегося) во многих образовательных организациях недостаточно хорошо разработаны, поскольку это связано с дополнительным и большим вложением денежных средств.

С другой точки зрения для тех, кто всерьез решил получить образование, однако уже работает и не может все свое время тратить на обучение, такой способ

получения образования значительно экономит время.

Так же необходимо отметить, что порядок осуществления электронного обучения более детально ничем не урегулирован.

Таким образом, можно сделать вывод, что у электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий есть как положительные, так и отрицательные стороны. Действующее же законодательство подлежит более детальной разработке и конкретизации основных моментов, регулирующих данный вид обучения. ■

---

¹ См.: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Российская газета N 303 от 31.12.2012.

² См.: Там же.

³ См.: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.05.2005 N 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий», Российская газета N 179 от 16.08.2005

⁴ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь. www.slovarozhegova.ru

⁵ См.: www.formaslov.ru

⁶ См.: www.slovari.yandex.ru

⁷ См.: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ, Российская газета N 303 от 31.12.2012.

⁸ См.: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.05.2005 N 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий», Российская газета N 179 от 16.08.2005

⁹ См.: Федеральный закон «О свободе граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25.06.1993 N 5242-1, Российская газета N 152 от 10.08.1993.

¹⁰ См.: Там же.